

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ И НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДИСКУССИЙ МЕЖДУ Г.Л.А. ХАРТОМ И Л.Л. ФУЛЛЕРОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант НШ-5887.2008.6 на поддержку ведущей научной школы «Томская онтологическая школа») и в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1. Проект «Онтология в современной философии языка»

Предлагается новая интерпретация дискуссий между двумя самыми известными философами права XX в. британского и американского происхождения Г.Л.А. Хартом и Л.Л. Фуллером. Показано значение этих дискуссий развития для аналитической философии права.

Ключевые слова: Г.Л.А. Харт; Л.Л. Фуллер; аналитическая философия права.

Дискуссии, которые развернулись в конце 50-х гг. XX в. на страницах Harvard Law Review между двумя выдающимися философами права, представляющими различные, а во многом антагонистические юридические направления, оказали сильное влияние не только на развитие англо-американской философии права, но и теории права в целом. Речь идёт об интеллектуальном противостоянии оксфордского профессора Г.Л.А. Харта и профессора Гарварда Л.Л. Фуллера, вошедшего в историю философско-правовой мысли как «Hart-Fuller debate» [1].

Однако в отечественных исследованиях, в отличие от западных, этому действительно грандиозному контакту не уделено достаточного внимания. В учебной литературе теории Харта и Фуллера рассматриваются изолировано и несколько поверхностно¹; в научной литературе вообще отсутствуют комплексные исследования, раскрывающие суть этих дискуссий и их значение для юридической науки, за исключением нескольких статей, имеющих фрагментарный характер, и некоторых работ Харта и Фуллера, переведённых на русский язык [2–5].

Данная статья предлагает по-иному интерпретировать содержание этих дискуссий. Предметную составляющую спора Харта с Фуллером можно понять и осмыслить, ознакомившись с их основными работами. А обращение внимания на то, каков был чувственно-эмоциональный контекст их межличностных отношений, позволяет оценить этот обмен мнениями с другой более приватной стороны, скрытой на страницах Harvard Law Review.

Необходимо отметить, что хотя количество литературы относительно работ Фуллера весьма велико [6–13], но при этом значительно меньше, чем относительно работ Харта. Однако достаточно сложно найти труды по аналитической юриспруденции, особенно в Великобритании и Северной Америке, не использующие Харта в качестве отправного пункта. Напротив, положение Фуллера в этой области определяется исключительно его ролью как оппонента Харта² [14]. Как выразился редактор Фуллера К. Уинстон, «из-за его страстной защиты... теории скромного “светского естественного права”, работы Фуллера по юриспруденции среди академического сообщества приобрели неприятную известность» [15]. Хотя дискуссии между известными современными философами права (такими как Д. Ди-

зенхаус [16. С. 1000–1034], Л. Грин [17. С. 1035–1058], Дж. Уолдрон [18. С. 1135–1169] и Н. Лацей [19. С. 1059–1087]) о том, кто же «выиграл» спор – Харт или Фуллер, продолжаются, но все они сходятся во мнении, что всё-таки Харт «победил в этой схватке» [20].

В 50-х гг. прошлого столетия Гарвардская школа права предприняла попытку примирить спор между двумя самыми влиятельными теоретиками права британского и американского происхождения. По инициативе Фуллера Харт в 1956–1957 учебном году³ был приглашён в Гарвардскую школу права прочитать ежегодную Холмсовскую лекцию [21. С. 104–136]. Харт воспользовался этой возможностью, чтобы изложить суть своей теории юридического позитивизма и закрепить за собой право называться приемником в XX столетии И. Бентама и Дж. Остина. И это, действительно, ему удалось, потому что именно Холмсовская лекция прославила Харта в Америке и ознаменовала начало дискуссий с Фуллером.

Фуллер в Гарварде замещал должность ведущего профессора общей юриспруденции и занимался исследованием морали права и справедливости. По свидетельству современников Фуллер, будучи человеком чувствительным и с большим самолюбием, испытывал личную ответственность за то, что Харт в своей Холмсовской лекции отправил в отставку традиции естественного права. По словам Н. Лацея⁴, есть множество подтверждений того, что Фуллер воспринял близко к сердцу лекцию Харта. Это событие помогло Фуллеру чётко сформулировать и аргументировать отличительные положения естественного права [22. С. 124–159].

Десять лет спустя Фуллер в своей книге «Мораль права» в главе 5⁵ отметит, что «...спор начался, когда профессор Харт издал свою Холмсовскую лекцию, прочитанную в Гарвардской школе права в апреле 1957 г. В этой лекции он предпринял попытку защитить правовой позитивизм от критики, высказанной мной и некоторыми другими авторами. Первой попыткой контрудара стал мой критический комментарий на эту лекцию (речь идёт о “Positivism and Fidelity to Law – A Reply to Professor Hart”). Третий раунд был отмечен публикацией книги Харта “Понятие права”, четвёртый раунд состоял в выходе первого издания книги “Мораль права”, а пятый раунд состоялся, когда Харт опубликовал свою рецензию» [5. С. 223–224].

В Гарварде скепсису Харта относительно интеллектуального роста американских юридических школ был

брошен вызов. Однако год в Гарварде многое изменил. Осенью 1956 г. Харт опубликовал лишь несколько статей. Книги «Причинность в праве» и «Понятие права» в это время были лишь в черновом варианте. Интересна судьба «Причинности в праве». Первый черновой вариант этой работы Харт взял с собой в Гарвард. А так как там было свободного времени больше, чем в Оксфорде, Харт прочитал много американской литературы по этой теме. И когда он вернулся домой, то сказал А.М. Оноре⁶, что «Причинность в праве» необходимо полностью переделать, несмотря на проделанную в течение шести лет работу. Много лет спустя по этому поводу Харт скажет следующее: «...вместо того чтобы взорваться, он согласился» [23. С. 278].

Дневники и письма домой, оставшиеся с этого периода, дают ясное представление о его душевном состоянии: противоречивые мнения его коллег и более широкой научной американской аудитории вселяют чувство сильного интеллектуального волнения. Будучи чувствительным человеком, он не принимал не только неправильное отношение в Гарварде к оксфордскому представлению о философии как «королеве дисциплин», но и оскорблялся местной тенденцией отождествлять позитивизм с «формализмом». В 1988 г. в интервью Харт признался, что однажды подслушал разговор своих коллег из Гарварда о нём самом: «Вы знаете, не смотря на то, что он позитивист, но при этом он весьма неплохой человек!» [24. С. 181].

В Гарварде Харт чувствовал себя несколько изолированным и одиноким, и как считает Н. Лацей, возможно, из-за того, что Харт в течение этого года так и не нашёл общий язык с Фуллером [25. С. 7]. Записи в дневнике Фуллера создают впечатление, что это было скорее вопросом интеллектуальной несовместимости, т.е. неприятии Хартom положений естественного права и некоторых представлений Фуллера, а не личной неприязни. Однако на позднем этапе жизни Харт признается: «[Фуллер] был довольно вспыльчив и не мог держать себя в руках. Но я понравился ему, а он понравился мне. Он считал, что я был радикально заблуждающимся позитивистом... И этим я его дразнил» [23. С. 279].

Но в ироничных дискуссиях теплота в отношениях между этими двумя людьми всё-таки была достигнута, особенно благодаря незамедлительному и эффективному вмешательству Фуллера в редакционную правку статьи Харта в *Harvard Law Review*. Харт пишет Фуллеру:

Дорогой Лон!

У меня неприятности! Парни из Harvard Law Review испортили мою статью, вырезав то, что, как они считают, является неуместным или причудливым. Они навели ужасный беспорядок в ссылках на Бентама, и мне пришлось сказать, что это не должно быть опубликовано под моим именем и с этими сокращениями, искажающими отдельные нюансы. Мне пришлось сильно поволноваться и потратить много времени, чтобы они этого не делали.

Вы не могли бы их взразумить? Подобное вмешательство в авторскую рукопись невероятно, и я крайне удивлен, что подобная вопиющая ситуация возможна в Гарварде.

Я сказал им, что если они откажутся восстановить статью в прежнем виде, я буду вынужден исправлять её снова и снова...

Мне так жаль, что приходится Вам это писать, но для меня это очень важно. С наилучшими пожеланиями.

*Всегда Ваш,
Герберт Харт [26]*

Ответ Фуллера Харту:

Дорогой Герберт!

После того как я получил Ваше письмо, тотчас же отправился в Harvard Law Review и нашел там главного редактора, озабоченного восстановлением Вашей статьи в ее оригинальной форме. Я извиняюсь за то, что они сделали. Хотя должен признаться, что подобная ситуация становится весьма распространенной практикой со статьями, написанными американскими авторами. Если бы я был рядом в этот момент, то смог бы защитить Ваше детище...

...Передайте сердечный привет Вашей жене и примите мои пожелания счастливого Рождества.

*Искренне Ваш
Лон Л. Фуллер [27]*

Есть несколько интересных различий между этими двумя людьми. Несмотря на некоторую чрезмерную амбициозность, которую вселяет Оксфордское философское высокомерие, Харт не воспринимал близко к сердцу критику его работ [28. С. 146–147]. Кажется, он наслаждался спорами, явившимися результатом здравого интеллектуального разногласия. Вопреки тому, что большинство современников отмечали его высочайшую интеллектуальную самоуверенность, при этом каждый четко осознавал его известность и вклад в то, что он «продал философию юристам»: это точно подтверждается замечанием Харта, что «философы считали, что я был изумительным юристом, а юристы считали, что я был изумительным философом» [23. С. 291].

В свою очередь, характер Фуллера совершенно четко прослеживается в переписке, оставшейся в Гарварде. Человек из писем весьма сердечен, импульсивен, даже слегка непостоянен, со странным чувством юмора; конечно же, ищущий правды; страстный защитник своих идей: вспыльчив и раним, когда чувствует, что оппонент его оценил несправедливо или отнёсся к нему пренебрежительно, но при этом весьма отходчив. Фуллер, действительно, яростно спорил с коллегами по апробации своих идей. Вероятно, самые удивительные примеры этих споров относятся к Моррису Коэн⁷. Например, вот письмо, написанное Фуллером в 1941 г. М. Коэну в ответ на его рецензию на книгу «Право в поисках себя»⁸. Это письмо символизирует его отношение к критике и уже свидетельствует, задолго до споров с Хартom, о крайне чувствительном отношении к тому, чтобы не быть названным «иррациональным естественным правоведом»:

Уважаемый профессор Коэн!

Я возвращаю Вашу рецензию моей книги. Я искренне разочарован тем, что Вы так мало нашли в ней одобрятельного. Моё разочарование усугубляется тем, что я много лет был искренним поклонником Вашей философии. Я был не готов для подобного враждебного осуждения. Во-первых, до меня дошли слухи, что Вы довольно критично рассмотрели мою книгу. Во-вторых, третье чтение этой весной Вашей “Reason

and Nature” помогло мне осознать, что между нашими мыслями образовалась пропасть. Мои размышления в отличие от Ваших находятся в сфере, которую Вы назвали «иррационализм».

Факт заключается в том, что фундаментальное различие в понимании философии, лежащее в основе почти всех наших споров об определённых моментах, мешает мне комментировать Вашу рецензию. Я должен откровенно заявить, что сделанные Вами замечания не справедливы и не точны. Поэтому я не могу представить ни одного, получившего столь серьёзную критику, как в Вашей рецензии, который думал бы иначе...

Отказываясь от какого-либо опровержения, несмотря на своё раздражение, общественное порицание и некоторые другие детали, Фуллер признаётся:

Говоря более серьёзно, я уверен, что ошибался в отношении того, что моё использование этой цитаты не будет интерпретироваться как классификация Вас с позитивистами. Это была просто моя небрежность, не имеющая оправдания. Я искренне сожалею об этом...

Снова проявляя чувствительность к тому, что говорят другие о нём, он отмечает:

Кто-то мне сообщил, что Вы сказали о моей книге следующее: «Все знают, что трудно различить то, что есть, и то, что должно быть, но почему кто-нибудь должен наслаждаться этим фактом больше, чем я могу понять».

И завершает в характерно откровенном, примирительном и благородном стиле:

Я надеюсь, что Вы простите мою обиду, которая, возможно, вкралась в это письмо, поскольку я искренне не чувствую к Вам какой-то личной неприязни. Я не могу этого чувствовать, потому что для меня очевидно, что враждебное осуждение моей книги возникло из Ваших глубоких взглядов. И при этом я не позволю Вашей рецензии затемнить тот факт, который очевиден для меня, что я много почерпнул из Ваших работ, оказавших на меня сильное влияние, которое не передать словами.

Искренне Ваш,
Лон Л. Фуллер [29]

Двадцать четыре года спустя на симпозиуме [30, 31], посвящённом теории Фуллера, тон раздражения в дискуссиях Фуллера с Маршалом Коэном⁹ и с Рональдом Дворкиным¹⁰ удивительно схож со спором с Моррисом Коэном. Фуллер был глубоко возмущён, так называемой процедурной несправедливостью: он жаловался на то, что ему просто не хватало времени отвечать на достаточно внушительные по объёму критические рецензии.

Типичную для Фуллера агрессивность можно обнаружить в письме Джерому Холлу¹¹:

Уважаемый Джером!

По просьбе Buffalo Law Review я написал «комментарий, или ответ на критику профессора Холла». Я знаю, что каждый автор, который критикуется, склонен думать, что его взгляды были искажены, и я не могу требовать достаточной интроспективной объективности, чтобы быть уверенным в том, что я не уклоняюсь. Но я действительно искренне и без

крайней злобы считаю, что Вы представили читателю мои работы в искажённом виде. Позвольте мне привести несколько примеров...

Далее следуют две с половиной страницы напечатанных примеров, заканчивающиеся ссылкой на комментарий Коэна об упоении Фуллером трудностью различения между «тем, что есть» и «тем, что должно быть». И завершается всё это типичным «фуллеровским отступлением»:

Пожалуйста, не думайте, что я сержусь. Во-первых, я восхищаюсь Вами и Вашей работой. Во-вторых, я настолько привык к вещам такого рода, что потерял способность злиться даже тогда, когда критика весьма неожиданна... Так или иначе мы оба знаем, что большинство читателей понимают суть предмета спора по-разному, поэтому сложно предсказать их реакции. Вероятно, много читателей прокричат «Ура! Это мой человек», когда узнают (хотя весьма неправильно), что я убеждаю юристов учитывать справедливость и игнорировать правовые нормы.

Надеюсь на скорую встречу.
С уважением, Л.Л. Фуллер [32]

В конце 60-х гг. XX в. научные дискуссии между Хартом и Фуллером прекращаются, что сказывается на значительном улучшении их отношений, отчасти благодаря действиям студенческих редакторов Harvard Law Review (о чём, между прочим, в Интернете есть много забавных блогов [33]). Примечательно и то, что Фуллер относительно спокойно (учитывая его болезненное отношение к критике) отреагировал на очень критическую рецензию Харта на «Мораль права» [34, С. 1281]. Вот, например, отрывок из письма Фуллера, который является ответом на заключительные слова рецензии Харта¹²:

Я был рад видеть столь острое объединение спорных вопросов... Всё, что я могу сказать относительно мисс Цель, то, что Старая Дева всё ещё выглядит привлекательно. Одно её определенное очарование – это то, что она очень сложное создание, действительно, учитывая её непредсказуемое капризное поведение. Я глубоко верю в неё, не притворяясь, что я действительно понимаю её. Так, наши высокие романтические отношения, на которые Вы жалуетесь, вероятно, продолжатся, несмотря на Ваше предупреждение об их недолговечности [35].

С этого времени в переписке Харта и Фуллера начинает преобладать дружественный и иногда шуточный тон. Изменению отношений способствовало не только эффективное вмешательство Фуллера в ситуацию с редакторами Harvard Law Review, но и, возможно, их общее чувство смятения перед быстро увеличивающимся количеством критических рецензий на их работы, особенно от Рональда Дворкина. Например, Фуллер написал Харту о симпозиуме, на котором Коэн и Дворкин причинили ему массу неприятностей:

Я думал, что на этом симпозиуме по поводу моей книги Вам могло бы быть интересно. Как Вы увидите, Дворкин развивает новое положение – неопределённые и внутренне противоречивые законы не могут причинить вреда, потому что они не законы вообще. Абсурдность этой точки зрения – достигнутой абстрактно и вне какого-либо институционального кон-

текста — позволяет мне усомниться относительно всей его атаки на мою концепцию морали права [36].

Они начинают активно обмениваться мнениями о планах относительно более широкого распространения юридических идей в формах, доступных для студентов [37]; ссылаются друг на друга при цитировании (примечательно то, что Харт просит Фуллера помочь разобраться в работах Ницше, в то время как Фуллер просит Харта помочь с Бенгтом) [38].

Переписка прекращается в 1971 г., незадолго до отставки Фуллера с поста почётного профессора юриспруденции Гарварда в 1978 г., вместе с которой уменьшается количество его работ вследствие быстрого ухудшения здоровья. В последней переписке с Хартом в словах Фуллера присутствует тон ностальгии:

Вы случайно не передумали принять участие в мировом Конгрессе по Философии права и Социальной философии (грандиозное название!) [в Брюсселе] ... Я надеюсь, что так, поскольку я с огромным удовольствием ещё раз с Вами встретился бы.

С уважением, Лон Фуллер [39]

Ответ Харта Фуллеру:

Нет, я не буду в Брюсселе в сентябре, но почти наверняка на конференции в Сан-Франциско в это же время... Если Вы будете в Оксфорде и/или в Лондоне летом, дайте мне знать. С радостью с Вами пообщался бы.

*С наилучшими пожеланиями,
Ваш, Герберт Харт [40]*

Так заканчиваются их отношения. Конечно, их труды продолжают оказывать сильное влияние на формирование и развитие аналитической юриспруденции. Но философская парадигма, благодаря которой Харт стал

столь влиятельным и известным, доминирует над юридической областью. В то время как более широкие интересы Фуллера, часто выходящие за пределы юриспруденции, имеют не менее существенное значение для теории права¹³.

И дело здесь вовсе не в том, кто «победил» или «проиграл». Мой тезис заключается в том, что Фуллер в этом споре был в неизбежно невыгодном положении. Помимо того, что Фуллеру постоянно приходилось защищаться, отвечая на множество вопросов, основные положения Харта и условия дискуссии коренились в аналитической философии права. Поэтому принятие спора интерпретировало и оценило аргумент Фуллера в значительной степени с точки зрения критериев, присущих этой дисциплине. Но значение наследия Фуллера для юридической науки заключается в интерпретации юридических институтов и процессов не столько в философском, а скорее в более широком социально-юридическом и междисциплинарном смысле. Возможно поэтому в истории философско-правовой мысли роль Фуллера низведена до роли оппонента Харта, что, конечно, не позволяет адекватно оценить его вклад.

Я считаю, что суть этих дискуссий заключается в том, что благодаря влиянию Харта на Фуллера и перемещению аналитической методологии в область юриспруденции деление типов правопонимания на легистское и естественно-правовое утрачивает свою актуальность. В англоамериканской философии права с 50-х гг. XX в. появляется новое интегративное понятие, объединяющее все существующие теоретико-правовые течения в одно целое — в аналитическую юриспруденцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, один из учебников содержит развёрнутый реферат книги «Мораль права»: Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений. СПб.: Изд-во юрид. фак-та С.-Петербургского гос. ун-та, 2007. С. 479–498.

² *Англоговорящим* студентам юридических факультетов хорошо знакома работа Fuller L.L. The Case of the Speluncean Explorers // Harvard Law Review. 1949. Vol. 62. P. 616, в которой исследуются различные концепции права.

³ Это был второй визит Харта в США. Первый визит был в 1954 г.: Харт принимал участие в конференции Колумбийского университета.

⁴ Николая Лацей — профессор уголовного права и теории права Школы экономики Лондона, адъюнкт-профессор социальной и политической теории при Школе социальных исследований Австралийского государственного университета, член Британской Академии. Автор биографической работы о Г.Л.А. Харте: A Life of H.L.A. Hart: The Nightmare and the Noble Dream. Oxford: Oxford University Press, 2004.

⁵ Глава 5 в книге «Мораль права» появилась во втором издании под названием «Ответ критикам» в 1969 г., где Фуллер пытается защитить свою точку зрения и ответить на множество поступивших отзывов и рецензий на его работу.

⁶ Близкий друг Харта и соавтор по книге «Причинность в праве», которая была опубликована в 1959 г. и переиздана в 1985 г. С 1948 г. А.М. Оноре преподавал на юридическом факультете Оксфорда, 1971–1988 гг. — профессор кафедры гражданского права.

⁷ Моррис Рафаэль Коэн (1880–1947) — американский философ и правовед, соединивший прагматизм с логическим позитивизмом и лингвистическим анализом. Профессор философии в Сити-колледже Нью-Йорка 1912–1938 гг., преподавал юриспруденцию в Сити-колледже и университете Чикаго 1938–1941 гг., а также читал лекции по философии и праву в университетах Гарварда, Стэнфорда, Йеля и др. Самая известная работа «Reason and Nature» 1931 г.

⁸ Речь идёт о рецензии Морриса Коэна «Should Legal Thought Abandon Clear Distinctions?», воспроизведённой в Cohen M. Reason and Law. New York: Free Press, 1950.

⁹ Маршал Коэн (род. 27.09.1929 г.) — почётный профессор философии и права университета Южной Калифорнии.

¹⁰ Рональд Дворкин (родился 11.12.1931 г.) — в настоящее время профессор юриспруденции Университетского колледжа Лондона и Школы права при университете Нью-Йорка, бывший профессор юриспруденции университета Оксфорда.

¹¹ Джером Холл (1901–1992) — специалист в области американского уголовного права, почетный профессор права Колледжа Гастингса при университете Калифорнии в Сан-Франциско, профессор права университетов Иллинойса, Индианы, Гарварда и др. Самая известная работа General Principles of Criminal Law 1947 г.

¹² Имеются в виду следующие слова Харта: «... достоинства и недостатки этой книги [«Мораль права»] проистекают из одного и того же источника. Её автор всю свою жизнь был влюблён в понятие цели, а эта страсть, как и любая другая, может как вдохновить, так и ослепить его. Я попытался показать, что эта страсть оказала на автора именно двойственное влияние... Но я бы желал, чтобы эти высокие романтические отношения вошли в более спокойную колею» (цит. по: Book Review of The Morality of Law // Harvard Law Review. 1965. Vol. 78. P. 1295–1296).

¹³ Отношение Фуллера к науке и в некоторой степени его работа в суде оказали значительное влияние на американское юридическое образование. Этот вклад адекватно и убедительно отражён в совместной работе: Witteveen W.J. and Van der Burg W. Rediscovering Fuller: Essays on Implicit Law and Institutional Design. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Hart-Fuller_debate, свободный
2. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5.
3. Фуллер Л.Л. Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6.
4. Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007.
5. Фуллер Л.Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007.
6. Dworkin R. The Elusive Morality of Law // Villanova Law Review. 1965. Vol. 10.
7. Cohen M. Law, Morality and Purpose // Villanova Law Review. 1965. Vol. 10.
8. Lyons D. The Internal Morality of Law // Proceedings of the Aristotelian Society. 1970.
9. Schauer F. Fuller's Internal Point of View // Law and Philosophy. 1994. Vol. 13.
10. Nicholson P. The Internal Morality of Law: Fuller and His Critics // Ethics. 1974. Vol. 84.
11. Paulson S.L. Lon L. Fuller, Gustav Radbruch and the 'Positivist' Theses // Law and Philosophy. 1994. Vol. 13.
12. Waldron J. Why Law – Efficacy, Freedom or Fidelity? // Law and Philosophy. 1994. Vol. 13.
13. Himma K.E. Functionalism and Legal Theory: the Hart-Fuller Debate Revisited? // De Philosophia. 1998. Vol. 14.
14. Coleman J. The Practice of Principle. Oxford: Oxford University Press, 2001.
15. Winston K.L. The Principles of Social Order: Selected essays of Lon L. Fuller. Durham: Duke University Press, 1981; переиздано Oxford: Hart Publishing, 2001.
16. Dyzenhaus D. The Grudge Informer Case Revisited. Symposium: The Hart-Fuller Debate at Fifty // New York University Law Review. 2008. Vol. 83.
17. Green L. Positivism and the Inseparability of Law and Morals. Symposium: The Hart-Fuller Debate at Fifty // New York University Law Review. 2008. Vol. 83.
18. Waldron J. Positivism and Legality: Hart's Equivocal Response to Fuller. Symposium: The Hart-Fuller Debate at Fifty // New York University Law Review. 2008. Vol. 83.
19. Lacey N. Philosophy, Political Morality and History: Explaining the Enduring Resonance of the Hart-Fuller Debate. Symposium: The Hart-Fuller Debate at Fifty // New York University Law Review. 2008. Vol. 83.
20. Kramer M.H. In Defence of Legal Positivism: Law without Trimmings. Oxford: Oxford University Press, 2003.
21. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5.
22. Фуллер Л.Л. Позитивизм и верность праву: Ответ профессору Харту // Правоведение. 2005. № 6.
23. Sugarman D. Hart Interviewed: H.L.A. Hart in Conversation with David Sugarman // Journal of Law and Society. 2005. Vol. 32. № 2.
24. Lacey N. A Life of H.L.A. Hart: The Nightmare and the Noble Dream. Oxford: Oxford University Press, 2004.
25. Lacey N. Out of the 'Witches' Cauldron?: Reinterpreting the context and re-assessing the significance of the Hart-Fuller Debate // Society and Economy Working Papers. 2008. № 18.
26. Hart to Fuller, 13th December 1957, The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
27. Fuller to Hart, 17th December 1957, The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
28. Lacey N. A Life of H.L.A. Hart: The Nightmare and the Noble Dream. Oxford: Oxford University Press, 2004.
29. Letter from Fuller to Professor Morris R. Cohen, August 6th 1941; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
30. Dworkin R. The Elusive Morality of Law. The Morality of Law – A Symposium // Villanova Law Review. 1965. Vol. 10.
31. Cohen M. Law, Morality and Purpose. The Morality of Law – A Symposium // Villanova Law Review. 1965. Vol. 10.
32. Letter from Fuller to Jerome Hall, April 28th, 1958; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
33. Режим доступа свободный: <http://www.volokh.com/posts/1155511746.shtml>
34. Book Review of The Morality of Law // Harvard Law Review. 1965. Vol. 78.
35. Fuller to Hart, 3rd February 1965; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
36. Fuller to Hart, October 18th 1965; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
37. Fuller to Hart, April 27th 1964; Hart to Fuller, May 5th 1964; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
38. Hart to Fuller, 6th February 1965; Fuller to Hart, February 17th 1971; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
39. Fuller to Hart, February 17th 1971; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.
40. Hart to Fuller, March 23rd 1971; The Papers of Lon Fuller, Harvard Law School Library.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 12 сентября 2009 г.